

Но Микс был другим. Он всё время повторял имя Люцифера, заставив Повелителя Ада этого мира услышать его бесчисленное количество раз во сне. Когда он проснулся, если бы не продолжающийся «вечер критики Люцифера» Микса, он бы подумал, что это был кошмар.

Ведь уже много лет он не слышал, чтобы его имя произносили так часто.

Когда обвинение внезапно перешло на него, Микс не растерялся.

Для него никогда не было важно, кто виноват. Даже если это была его вина, что с того? Микс с уверенностью ответил:

— Даже если это так, разве ты не можешь просто закрыть уши и не слушать?

Так что в конечном итоге это всё равно была вина Люцифера.

Наблюдая за таким поведением Микса, Люцифер почувствовал что-то новое.

С момента своего падения с небес это был первый раз, когда кто-то так беззаботно перекладывал вину на него прямо в лицо. Даже до падения никто не осмеливался вести себя так, как Микс, перед бывшим Светом Небес.

Игнорируя настороженного Джейсона, Люцифер сосредоточился на Миксе, который казался совершенно бесстрашным:

— Ты, малыш, перья ещё не отросли, а смелости уже хватает.

Хотя слова Люцифера звучали как шутка с лёгкой угрозой, на самом деле он не злился.

Ведь если судить по возрасту демона или человека, Микс, которому ещё не исполнилось и семи лет, был настоящим ребёнком.

Любой здравомыслящий человек не стал бы обижать ребёнка.

К тому же этот ребёнок был довольно милым, особенно когда он размахивал руками и ногами.

Демоны никогда не ценили послушных детей. В отличие от ангелоподобных малышей, такие, как Микс, были им куда ближе.

В хорошем настроении Люцифер с улыбкой соблазнил:

— Микс, да? Тебе разве не интересно, как вернуться домой? У меня есть способ тебе помочь.

Повелитель Ада, который обычно был серьёзным, теперь выглядел как злодей, пытающийся обмануть ребёнка.

Когда Микс уже собирался отказать, Джейсон вдруг кашлянул и подмигнул ему.

Ведь в этом мире нужно было вернуться домой не только Миксу. Он не хотел иметь дело с Люцифером, но мог перенаправить его к Брюсу и другим.

Это было бы не только способом избавиться от неожиданного гостя, но и возможностью сделать одолжение Брюсу. Что касается того, справятся ли они с Повелителем Ада, если нет, то, вероятно, они были просто подделкой лучшей команды в мире.

Ведь когда Бэтмен и Супермен действовали вместе, Джейсон не видел, чтобы что-то могло их остановить. К сожалению, в этом мире они разошлись.

Поняв намёк Джейсона, Микс решил, что это неплохая идея, и жестом предложил ему связаться с Брюсом.

Наблюдая, как они обмениваются взглядами прямо у него на глазах, Люцифер был слегка озадачен.

С момента своего рождения он всегда был в центре внимания, будь то из-за своего статуса, внешности или способностей. Это был первый раз, когда его полностью проигнорировали.

И с какого момента человеческие взгляды стали настолько сложными, что даже Повелитель Ада не мог их расшифровать?

У них ведь есть рты, почему бы не использовать их?

Поскольку это была их первая встреча, Люцифер не мог понять их намёков и чувствовал себя изолированным.

Микс и Джейсон хорошо спланировали, и Брюс с другими прибыли быстро.

Но теперь проблема была в том, что Люцифер, чувствуя себя изолированным, был не в настроении следовать их сценарию.

— Я сказал, что могу отправить тебя домой, но не говорил, что могу отправить их.

Повелитель Ада не был торговцем, чтобы торговаться.

Точно так же у Микса не было терпения для переговоров.

Он грубо ответил:

— Значит, ты просто не можешь отправить их домой, зачем прикрываться мной?

— Провокации на меня не действуют. — Тем более такие простые и прямые, которые исчезли из Ада сотни лет назад. Хотя, возможно, именно поэтому в последнее время некоторые демоны стали такими глупыми, что попадались на уловки людей, вызывая насмешки у тех, кто носит белые крылья.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился, но глядя на Микса, который казался таким сообразительным, Люцифер вдруг стал более снисходительным.

Но снисходительность — это одно, а отказ — другое.

Хотя Люцифер казался непреклонным, Микс почувствовал в нём что-то вроде «игры в отказ».

Иногда что-то не получается не потому, что это невозможно, а потому, что ты не даёшь достаточно.

— Разве у тебя нет чего-то, что ты хочешь? Думаю, ради этого они не пожалеют заплатить небольшую цену.

Скорость, с которой Микс переходил от одной стороны к другой, заставила Люцифера поднять

бровь.

— Звучит так, будто ты заботишься обо мне, но, Микс, ты должен понимать, что то, что я хочу, у них нет. — Не все могут заплатить цену, которую он требует.

И, учитывая, что он мог помочь Миксу, это означало: «То, что я хочу, есть у тебя».

Был ли Микс тем, кто жертвует собой ради других? Конечно, нет. Но это не помешало ему из любопытства спросить:

— Так что, если я захочу, чтобы ты помог мне вернуться, что я должен буду отдать?

Люцифер не дал прямого ответа, лишь намекнул:

— Ты должен лучше всего это знать.

Затем, словно боясь, что Микс не поймёт, он добавил:

— Подумай о том, что у тебя есть, что может заинтересовать меня...

Единственное, что пришло на ум Миксу, — это кристалл силы Короля Демонов, который он ещё не полностью усвоил.

Хотя ответ был очевиден, чувствуя эмоции Люцифера, Микс вдруг подумал, что тот хотел чего-то другого.

На самом деле, в этом Микс не ошибся.

Люцифер не хотел ничего получать от Микса, но тот так не верил в бесплатные обеды, что Люциферу пришлось притвориться, будто у него есть свои цели.

— Так каков твой ответ? Ты готов отдать это, чтобы вернуться домой, и даже чтобы они вернулись?

Как только эти слова были произнесены, взгляды всех присутствующих устремились на Микса.

Это напоминало ситуации, когда суперзлодеи берут заложников и играют с супергероями.

И в такие моменты среди заложников всегда находились те, кто высказывался против героев.

Брюс и другие очень хотели вернуться домой, но если для этого кто-то должен был заплатить цену, они бы не стали принуждать, даже если тот был готов.

А Микс явно не хотел этого.

Это было понятно, ведь они не были родственниками... ну, возможно, у них была какая-то связь, но если бы они стали использовать это, чтобы заставить его сделать то, что он не хочет, они бы не были супергероями.

Героем можно назвать только того, у кого есть и добродетель, и поступки.

Молчание Микса дало Люциферу понять его ответ:

— Значит, ты выбираешь отказ?

— Ты не мой единственный вариант.

<http://bllate.org/book/16774/1542056>